

УДК 339.138

DOI: 10.34670/AR.2025.95.16.007

Экономические стратегии повышения устойчивости экономики и территорий в условиях военных угроз в Российской Федерации

Овсяник Александр Иванович

Доктор технических наук, профессор,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4;
Профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: ovsianik58@mail.ru

Заворотный Александр Григорьевич

Кандидат технических наук, доцент,
Профессор,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4;
e-mail: zavorotnyi_agz@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются экономические стратегии, направленные на повышение устойчивости экономики и территорий Российской Федерации в условиях военных угроз. На основе системного анализа и экономико-математического моделирования предложены концептуальные модели, отражающие динамику государственного долга, вероятность дефицита ресурсов и влияние децентрализации на системные риски. Показано, что комплексный подход, включающий фискальную дисциплину, диверсификацию поставок, резервирование и территориальную децентрализацию, позволяет существенно повысить устойчивость национальной экономики. Также приведен практический набор стратегий и инструментов, рассчитанных на обеспечение кратко- и среднесрочной устойчивости.

Для цитирования в научных исследованиях

Овсяник А.И., Заворотный А.Г. Экономические стратегии повышения устойчивости экономики и территорий в условиях военных угроз в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 56-67. DOI: 10.34670/AR.2025.95.16.007

Ключевые слова

Экономическая устойчивость, военные угрозы, фискальная политика, децентрализация, экономическая безопасность, территориальное развитие, управление рисками, кризисное управление.

Введение

Современные геополитические вызовы и военные угрозы оказывают значительное влияние на устойчивость национальных экономик. Для Российской Федерации эта проблема особенно актуальна в связи с санкционным давлением, ограничением доступа к технологиям, перебоями в логистике и ростом военных расходов. Экономическая устойчивость определяется не только макроэкономическими параметрами, но и способностью регионов и отраслей сохранять функциональность при внешних и внутренних шоках: санкциям, логистическим перебоям, инфраструктурным атакам, колебаниям валюты и дефицитам кадров.

Обзор литературы

Теоретическую базу составляют работы [Глазьев, 2019; Сенчагов, 2020], которые разработали методологические основы экономической безопасности.

Труды [Рыжов, Кулакова, 2021; Шлычков и др., 2023; Ломакин, Докукин, Ниязова, Гарин, Ким, 2022; Ломакин, Докукин, Ниязова, Ким, 2022] анализируют спектр военных угроз и их влияние на социально-экономическую сферу.

Работы [Клочков, 2021; "Стратегия национальной безопасности Российской Федерации", www, Овсяник, Родионов, Чеботарев, Апарина, 2025; Чеботарев, 2024] рассматривает взаимосвязь военных и социально-экономических факторов национальной безопасности.

Труды [Шлычков и др., 2023; Козлов (ред.), 2020; "Современные военные опасности и угрозы национальной безопасности РФ", 2025] акцентируют внимание на необходимости адаптации экономики к санкционным ограничениям, помогают формировать сценарные модели и Ключевой показатель эффективности (Key Performance Indicator, KPI).

Постановка задачи

Задача исследования заключается в разработке стратегий, позволяющих:

- сохранить макроэкономическую стабильность;
- обеспечить устойчивость производственных и логистических цепочек;
- повысить территориальную устойчивость;
- сформировать инструменты мониторинга и оценки устойчивости.

Цель статьи — анализ и разработка экономических стратегий, направленных на повышение устойчивости экономики и территорий Российской Федерации в условиях военных угроз, а также построение концептуальных моделей для оценки их эффективности.

Методы исследования:

- системный анализ;
- экономико-математическое моделирование;
- сравнительный анализ;
- сценарное прогнозирование;
- статистический и эмпирический анализ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим следующие экономические стратегии повышения устойчивости экономики и территорий в условиях военных угроз [Рыжов, Кулакова, 2021; Клочков, 2021; Шлычков и др.,

2023; "Стратегия национальной безопасности Российской Федерации", www; Овсяник, Родионов, Чеботарев, Апарина, 2025; Чеботарев, 2024]:

- 1) Макроэкономическая устойчивость: фискальные правила стабилизируют долг;
- 2) Производственные цепочки: резервирование и диверсификация снижают вероятность дефицита;
- 3) Территориальная устойчивость: децентрализация уменьшает системные риски;
- 4) Финансовая устойчивость: капиталовые и ликвидностные буферы повышают надёжность банковской системы.

Макроустойчивость: бюджет, инфляция, валютный курс

Цели и механизмы:

- 1) *Целевая фискальная рамка*: ограничить дефицит, разграничивая военные и гражданские расходы; защитить инвестиции с долгим мультипликатором;
- 2) *Инфляционная якоризация*: гибкий таргет с приоритетом стабильности цен и финансовой системы; контролируемая индексация доходов наиболее уязвимым группам.
- 3) *Курсовая устойчивость*: валютные буферы, управляемые потоки капитала, механизм сглаживания волатильности.

Ниже приведем базовые математические выражения [Глазьев, 2019; Сенчагов, 2020].

Устойчивость госдолга определяется

$$\Delta d_t = \frac{r_t - g_t}{1 + g_t} \cdot d_{t-1} - pb_t$$

где d_t — отношение долга к ВВП, r_t — эффективная ставка по долгу, g_t — реальный рост ВВП, pb_t — первичный баланс. Цель — $\Delta d_t \leq 0$ при базовом и стресс-сценариях.

Фискальная реакция (правило) определяется выражением:

$$pb_t = \alpha + \beta \cdot d_{t-1} + \gamma \cdot OG_t$$

где OG_t — разрыв выпуска. Положительное β и γ стабилизируют долг и сглаживают цикл. Монетарная реакция на инфляцию (Тейлороподобная) определяется:

$$i_t = i^* + \phi_\pi(\pi_t - \pi^*) + \phi_y \cdot OG_t$$

где i_t — ставка, π_t — инфляция, π^* — целевая инфляция.

Российская экономика выдержала ранние шоки войны и санкций за счёт перераспределения ресурсов, однако поддерживать макроустойчивость становится всё труднее из-за структурных ограничений и износа резервов. Рост ВВП 2023 г. не означает устойчивую траекторию без реформ гражданского сектора. На рисунке 1 представлен концептуальный график «Стабилизация долга», который демонстрирует, как фискальное правило помогает стабилизировать государственный долг к ВВП. Без него долг растёт, с ним — выходит на устойчивую траекторию.

На рисунке 1 видно снижение траектории долга при действии фискальной реакции на долг и разрыв выпуска.

Реальный сектор и производственные цепочки

Рассмотрим следующие стратегии:

- Диверсификация и модульность: распараллелить критические цепочки, создать резервные

- мощности и складские буферы для узловых компонентов;
- Импортозамещение «точно в цель»: фокус на высокорисковых узлах (микроэлектроника, станки, материалы), совместно с технологическим трансфером и кооперацией;
- Инструменты страхования цепей: государственные гарантии на срочные переоснащения, субсидии под перестройку логистики.

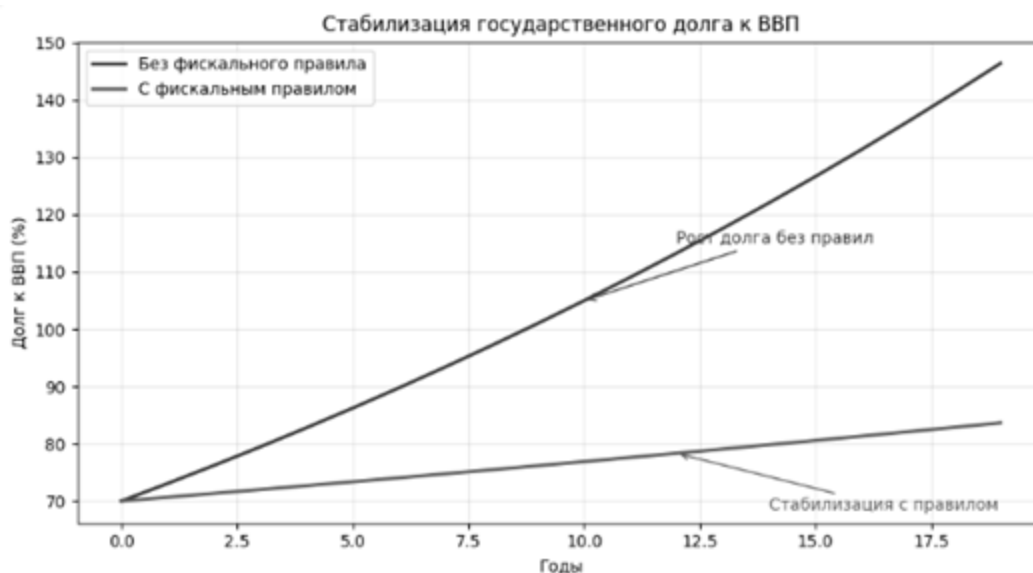

Рисунок 1 - Концептуальный график «Стабилизация долга»

На рисунке 1 видно снижение траектории долга при действии фискальной реакции на долг и разрыв выпуска.

Реальный сектор и производственные цепочки

Рассмотрим следующие стратегии:

- Диверсификация и модульность: распараллелить критические цепочки, создать резервные мощности и складские буферы для узловых компонентов;
- Импортозамещение «точно в цель»: фокус на высокорисковых узлах (микроэлектроника, станки, материалы), совместно с технологическим трансфером и кооперацией;
- Инструменты страхования цепей: государственные гарантии на срочные переоснащения, субсидии под перестройку логистики.

Приведем метрики устойчивости.

Индекс концентрации поставок (HNI), который определяется выражением

$$HNI = \sum_{i=1}^N s_i^2$$

где s_i — доля поставщика i . Цель: снижать HNI для критических позиций.

Уровень страхового запаса (SS) определяется выражением

$$SS = z \cdot \sigma_L \cdot \bar{D}$$

где z — коэффициент сервиса, σ_L — дисперсия срока поставки, $\bar{D}$ — средний спрос. Баланс:

минимизация SS при заданной вероятности отсутствия дефицита.

Устойчивость по межотраслевым связям определим

$$R = 1 - \lambda_{\max}(A)$$

где A — матрица удельных затрат, $\lambda_{\max}$ — ведущий корень. Чем выше R , тем больше запас прочности к каскадным сбоям.

Российская экономика частично нарастила производство и перераспределила ресурсы под военные нужды, но этот рост заёмный и ограничивает гражданскую технологическую базу. На рисунке 2 представлен концептуальный график «Эффект резервирования», который показывает, как увеличение страхового запаса снижает вероятность дефицита ресурсов.

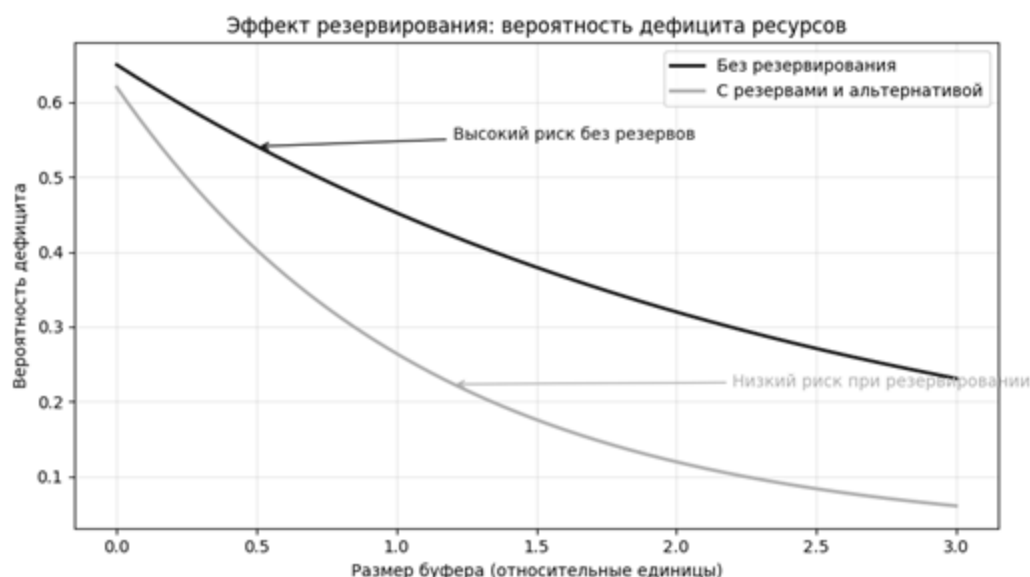

Рисунок 2 - Концептуальный график «Эффект резервирования»

Из рисунка 2 видно:

- синяя линия показывает, что без резервов риск остаётся высоким даже при небольшом буфере;
- оранжевая линия демонстрирует, что при наличии резервов и альтернативных поставок риск быстро снижается.

Торговля, платежи и санкционная среда

Приведем следующие стратегии:

- Маршрутизация экспорта/импорта: переориентация логистики на устойчивые коридоры, хабовая модель, распределение рисков по узким местам;
- Платёжная гибкость: мультивалютные расчёты, развитие собственных платёжных рельс, клиринговые механизмы с ключевыми партнёрами;
- Энергетическая устойчивость: поддержание экспортной выручки при повышении доли внутренней переработки и модернизации инфраструктуры.

Экономика РФ показывает устойчивость вопреки санкциям, но зависимость от военных расходов и ограниченная технологическая база делают стабильность недолговечной без изменений в гражданском секторе.

Баланс внешних счётов определяется идентичностью платёжного баланса:

$$CA + KA + FA + \Delta R = 0$$

где CA — текущий счёт, KA — капиталовый, FA — финансовый, ΔR — изменение резервов. Под санкциями целесообразно поддерживать $CA > 0$ и компенсационно использовать ΔR и клиринговые схемы.

Территориальная устойчивость: инфраструктура, люди, управление

Приоритетами территориальной устойчивости являются:

- Защита критической инфраструктуры: энергосети, связь, транспорт; физическое дублирование и распределённая архитектура;
- Децентрализация экономики: перенос части производств и складов вглубь территории, создание «узлов устойчивости» с автономными ресурсами;
- Гибкие рынки труда: переподготовка, мобильные программы занятости, поддержка малых и средних предприятий (МСП) для быстрой адаптации.

В условиях военного бремени государство способно длительно поддерживать военные расходы, но это ухудшает перспективы благосостояния населения, если не сбалансировано гражданскими инвестициями. На рисунке 3 представлен концептуальный график «Децентрализация и устойчивость», который показывает, как увеличение степени децентрализации снижает системный риск, особенно при наличии резервирования.

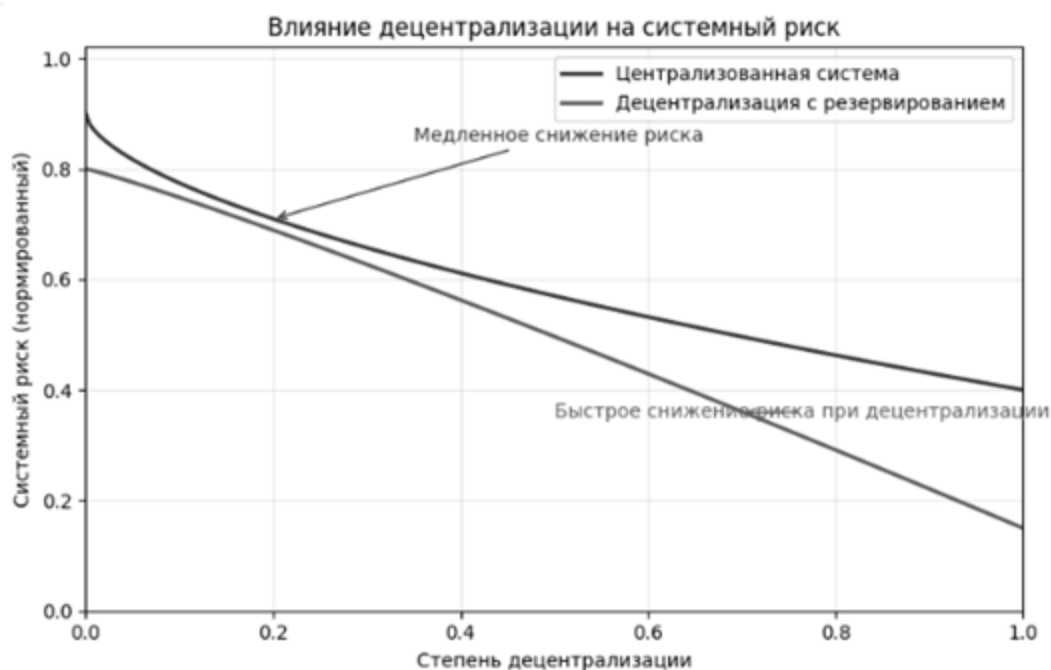

Рисунок 3 - Концептуальный график «Децентрализация и устойчивость»

- Из рисунка 3 видно:
- красная линия — централизованная система: риск остаётся высоким и снижается медленно;
- зелёная линия — децентрализация с резервированием: риск снижается быстрее и достигает более низких уровней.

График «Децентрализация и устойчивость» показывает ключевые участки:

- «медленное снижение риска» — указывает на слабую адаптивность централизованных систем;
- «быстрое снижение риска при децентрализации» — подчёркивает преимущества распределённых и резервированных структур.

При нулевой децентрализации ($x = 0$) риск максимален. При высокой децентрализации ($x \rightarrow 1$) риск существенно снижается, особенно при наличии резервов. Все это отражает концептуальную идею: *чем более распределена система, тем выше её устойчивость к локальным сбоям и внешним угрозам.*

Финансы, банки и корпоративное управление

Инструментами финансовой устойчивости являются:

- Капиталовые буферы: контрциклические надбавки, стресс-тесты под сценарии перебоев и санкций;
- Резервирование ликвидности: многоканальная ликвидность, расширенные репо-линии, приоритет платежей для критических предприятий;
- Корпоративные контуры устойчивости: планы непрерывности, киберзащита, раскрытие рисков и их количественная оценка.

Поддержание стабильности всё труднее без перераспределения ресурсов из военного сектора к продуктивным гражданским инвестициям.

Инструменты планирования, сценарии и КРІ представлены в таблицах 1 и 2 [Шлычков и др., 2023; Козлов (ред.), 2020; "Современные военные опасности и угрозы национальной безопасности РФ", 2025].

Таблица 1 – Ключевые стратегии и измеримые показатели

Стратегия	Ключевой КРІ*	Цель	Риск при невыполнении
Фискальная реакция на долг	Максимум долга к ВВП	$\leq 60\text{--}70\%$ в стресс-сценариях	Рост стоимости заимствований
Таргет инфляции	Инфляция	В коридоре цели	Разгон индексацй, искажения цен
Диверсификация поставок	ННІ по критическим товарам	$\downarrow$ на 30–50%	Остановка производств
Резервные запасы	Уровень сервиса (z)	95–99%	Дефицит и простой
Децентрализация мощностей	Доля дублированных узлов	$\geq 30\%$	Каскадные сбои
Банковские буферы	CAR,** LCR***	$CAR \geq 12\%, LCR \geq 100\%$	Кризис ликвидности

Примечание: * КРІ — это количественные метрики, которые используются для оценки эффективности деятельности организации, подразделения, проекта или конкретного процесса. Они позволяют отслеживать прогресс, принимать управленческие решения и корректировать стратегию.

Хотя КРІ — это не одна формула, а множество разных метрик, их можно представить как:

$$KPI = \frac{\text{Целевой результат}}{\text{Фактический результат}} \times 100\%$$

или просто:

$$KPI = \text{Фактическое значение метрики}$$

Главное — KPI должен быть измеримым, актуальным, сравнимым во времени, привязанным к цели.

** CAR — Коэффициент достаточности капитала (Capital Adequacy Ratio), который показывает насколько банк защищён от финансовых потерь. Чем выше CAR, тем больше у банка собственного капитала для покрытия рисков. Расчетную формулу можно представить в виде:

$$CAR = \frac{\text{Капитал банка}}{\text{Риск-взвешенные активы}} \times 100\%$$

*** LCR — Коэффициент покрытия ликвидностью (Liquidity Coverage Ratio), который показывает способность банка выдержать краткосрочный стресс (например, массовый отток вкладов) за счёт ликвидных активов. Расчетную формулу можно представить в виде:

$$LCR = \frac{\text{Высоколиквидные активы}}{\text{Ожидаемый чистый отток средств за 30 дней}} \times 100\%$$

Таблица 2 – Приоритизация отраслей по критичности

Отрасль	Уязвимость	Лever воздействия	Инструмент
Энергетика	Высокая	Очень высокий	Инвест. защита, дублирование сетей
Транспорт и логистика	Высокая	Высокий	Новые коридоры, хабы
ИКТ* и связь	Средне-высокая	Высокий	Киберзащита, резервные каналы
Машиностроение	Высокая	Высокий	Целевое импортозамещение
АПК**	Средняя	Средний	Страховые фонды, инфраструктура хранения

Примечание: * ИКТ - Информационно-коммуникационные технологии ** АПК - Агропромышленный комплекс

Переход к мирной траектории и долгий горизонт

Инструментами будут являться:

1) Поствоенная реинтеграция: разворот государственных расходов к гражданским НИОКР, инфраструктуре, здравоохранению и образованию; снижение «военного мультипликатора» в пользу продуктивного капитала;

2) Рефокус на продуктивность: конкуренция, защита прав собственности, доступ к технологиям, стандарты качества и экспортные ниши с высокой добавленной стоимостью;

3) Фискальная консолидация без обвала спроса: последовательная де-милитаризация бюджета, поддержка МСП и инвестиций;

4) Исследования и аналитика подчёркивают: рост последних лет в значительной степени обусловлен военными расходами и перераспределением, а устойчивый рост потребует трудного, но возможного возврата к мирной траектории и технологической модернизации гражданского сектора.

Короткий план внедрения (12–24 месяца) состоит в следующем:

– Бюджет и деньги: задать фискальное правило, стресс-тесты бюджета, обновить таргет инфляции с приоритетом финансовой стабильности.

– Цепочки и логистика: Маппинг критических узлов, снижение ННП, создание страховых запасов по SS-формуле.

- Инфраструктура: дублирование узлов, распределённые энергосети, резервные каналы связи.
- Финансовая система: надбавки к капиталу, ликвидностные линии, приоритизация платежей.
- Кадры и МСП: программы переподготовки, гранты на модернизацию, «быстрые» производственные кредиты.
- Мониторинг: квартальные KPI, корректировка правил при отклонениях (по pb_t , π_t , HNI , CAR/LCR).

Исследование показало, что устойчивость экономики в условиях военных угроз достигается только при комплексном подходе. Фискальная дисциплина, диверсификация поставок, резервирование и децентрализация должны рассматриваться как взаимодополняющие элементы единой стратегии.

Макроэкономическая устойчивость достигается за счёт применения фискальных правил и механизмов инфляционного таргетирования, позволяющих стабилизировать государственный долг и снизить вероятность кризисов доверия.

Производственная устойчивость обеспечивается диверсификацией поставщиков, созданием страховых запасов и развитием альтернативных логистических маршрутов, что снижает вероятность дефицита критических ресурсов.

Территориальная устойчивость формируется через децентрализацию производственных и инфраструктурных узлов, что уменьшает системные риски и вероятность каскадных сбоев.

Обеспечение финансовой устойчивости предполагает формирование капиталовых и ликвидных буферов в банковском секторе, а также внедрение корпоративных стратегий обеспечения непрерывности бизнеса.

Российская экономика продемонстрировала устойчивость на начальном этапе воздействия внешнеполитических ограничений и геополитических факторов. Однако сохранение макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе требует комплексного подхода к балансированию между приоритетами оборонного финансирования, социально-экономическим развитием и параметрами макроэкономической политики. Рост 2023 года не равен устойчивой траектории без структурных гражданских реформ. Сохранение преимущественно военной модели в экономике допустимо в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочном горизонте она сопряжена с рисками для социального развития и международной интеграции. Таким образом, ключевым результатом работы является обоснование необходимости интеграции различных стратегий устойчивости в единую систему экономической безопасности. Предложенные концептуальные модели (динамика долга, вероятность дефицита, эффект децентрализации) могут служить инструментами для оценки эффективности принимаемых мер и разработки долгосрочной стратегии.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы органами государственной власти при формировании экономической политики, региональными администрациями — при планировании инфраструктурных проектов, а также предприятиями — для управления рисками и повышения устойчивости цепочек поставок.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым моделированием сценариев поствоенного восстановления экономики, оценкой влияния технологических

инноваций на устойчивость и разработкой индикаторов, позволяющих в режиме реального времени мониторить уровень экономической безопасности.

Библиография

1. Рыжов, О.А., Кулакова, Н.Н. Военные опасности и угрозы для современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 89–95.
2. Ключков, В.В. Взаимосвязь военных и социально-экономических угроз национальной безопасности России // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 43–56. – DOI: 10.18334/ecsec.4.1.110850.
3. Шлычков, В.В., и др. Экономическая безопасность России – актуальные угрозы и контрмеры для устойчивого развития // Progress Human. – 2023. – Т. 9. – № 6. – С. 112–124.
4. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации: монография / под ред. В.А. Козлова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – 210 с.
5. Современные военные опасности и угрозы национальной безопасности РФ // Life Safety Journal. – 2025. – № 2. – С. 15–28.
6. Глазьев, С.Ю. Экономическая безопасность России: стратегия устойчивого развития. – М.: Экономика, 2019. – 352 с.
7. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России. – М.: Дело, 2020. – 416 с.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
9. Овсяник А.И., Родионов А.С., Чеботарев С.С., Апарина Ю.П. Влияние чрезвычайных ситуаций на экономику стран // В сборнике: Международный опыт управления рисками чрезвычайных ситуаций. Сборник материалов Международной научно-практической конференции в рамках XV Международного салона средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность-2024». Москва, 2025. С. 62-73.
10. Чеботарев С.С. Театр экономических действий: проблемы и пути преодоления экономической безопасности России в многополярном мире // В сборнике: Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы. Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях. Москва, 2024. С. 161-166.
11. Ломакин М.И., Докукин А.В., Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Ким С.Р. Модель формирования портфеля проектов организации // В книге: Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук. Москва, 2022. С. 159-162.
12. Ломакин М.И., Докукин А.В., Ниязова Ю.М., Ким С.Р. Оценка качества функционирования малых высокотехнологичных предприятий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1. С. 115-121.

Economic Strategies for Enhancing Economic and Territorial Resilience in Conditions of Military Threats in the Russian Federation

Aleksandr I. Ovsyanik

Doctor of Technical Sciences,
Professor,

Academy of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
129366, 4 Boris Galushkin str., Moscow, Russian Federation;

Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ovsyanik58@mail.ru

Aleksandr G. Zavorotnyi

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor,
Professor,
Academy of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
129366, 4 Boris Galushkin str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zavorotnyi_agz@mail.ru

Abstract

The article examines economic strategies aimed at enhancing the resilience of the economy and territories of the Russian Federation under conditions of military threats. Based on systemic analysis and economic-mathematical modeling, conceptual models reflecting public debt dynamics, probability of resource deficits, and the impact of decentralization on systemic risks are proposed. It is shown that a comprehensive approach, including fiscal discipline, supply diversification, resource reservation, and territorial decentralization, significantly enhances national economic resilience. A practical set of strategies and tools designed to ensure short- and medium-term resilience is also presented.

For citation

Ovsyanik A.I., Zavorotnyi A.G. (2025) Ekonomicheskiye strategii povysheniya ustoychivosti ekonomiki i territoriy v usloviyakh voyennykh ugroz v Rossiyskoy Federatsii [Economic Strategies for Enhancing Economic and Territorial Resilience in Conditions of Military Threats in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 56-67. DOI: 10.34670/AR.2025.95.16.007

Keywords

Economic resilience, military threats, fiscal policy, decentralization, economic security, territorial development, risk management, crisis management.

References

1. Ryzhov, O.A., Kulakova, N.N. Military dangers and threats for modern Russia // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2021. – Vol. 11. – No. 6. – pp. 89-95.
2. Klochkov, V.V. Interrelation of military and socio-economic threats to the national security of Russia // Economic security. – 2021. – Vol. 4. – No. 1. – pp. 43-56. – DOI: 10.18334/ecsec.4.1.110850.
3. Shlychkov, V.V., et al. Russia's economic security – current threats and countermeasures for sustainable development // Progress Human. – 2023. – Vol. 9. – No. 6. – pp. 112-124.
4. Projected challenges and threats to the national security of the Russian Federation: a monograph / edited by V.A. Kozlov. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2020, 210 p.
5. Modern military dangers and threats to the national security of the Russian Federation // Life Safety Journal. – 2025. – No. 2. – pp. 15-28.
6. Glazyev, S.Y. Economic security of Russia: The strategy of sustainable development. Moscow: Ekonomika, 2019. 352 p.
7. Senchagov, V. K. Economic security of Russia. Moscow: Delo, 2020. 416 p.
8. National Security Strategy of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2021. – No. 27. – Art. 5351.
9. Ovsyanik A.I., Rodionov A.S., Chebotarev S.S., Aparina Yu.P. The impact of emergency situations on the economy of countries // In the collection: International experience in emergency risk management. Collection of materials of the International scientific and practical Conference within the framework of the XV International Salon of Security Equipment "Integrated Security-2024". Moscow, 2025. pp. 62-73.

-
10. Chebotarev S.S. Theater of economic action: problems and ways to overcome Russia's economic security in a multipolar world // In the collection: Formation of a multipolar world: challenges and prospects. Collection of reports of the XI Moscow Law Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference). In 3 parts. Moscow, 2024. pp. 161-166.
 11. Lomakin M.I., Dokukin A.V., Niyazova Yu.M., Garin A.V., Kim S.R. A model for forming an organization's project portfolio // In the book: Priorities of the new economy: energy transition 4.0 and digital transformation. Collection of abstracts of the All-Russian scientific and practical conference. Edited by I.M. Stepanov, Yu.A. Kovalchuk. Moscow, 2022. pp. 159-162.
 12. Lomakin M.I., Dokukin A.V., Niyazova Yu.M., Kim S.R. Evaluation of the quality of functioning of small high-tech enterprises // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2022. № 1. pp. 115-121.